

Д. Д. Савко

(Минский государственный лингвистический университет, Минск)

А. А. Савко

(Барановичский государственный университет, Барановичи)

**ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ МАСКУЛИННЫХ ТАКТИК
В ПЕРВОЙ РЕЧИ ТЕРЕЗЫ МЭЙ
В КАЧЕСТВЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА**

В данной статье исследуется первое выступление Терезы Мэй в качестве премьер-министра Великобритании, выявляются маскулинные тактики, представленные в выступлении наряду с феминными, в соотношении 40% и 60%; исследуется их языковое выражение, что привносит элемент новизны, так как в таком аспекте выступления Т. Мэй не подвергались анализу. Подтверждается стремление женщины-политика укрепить свою позицию на политической арене с помощью маскулинных тактик.

Одной из приоритетных задач в исследовании политического дискурса является изучение коммуникативного поведения политического лидера (и мужчины, и с недавнего времени женщины) в профессиональной сфере. Поскольку политика рассматривается в основном как сфера деятельности мужчин, женщины не часто играют значимую роль в процессах принятия решений. В условиях современной политики женщине для этого необходимо себя правильно представить общественности, четко сформулировать и преподнести свои достоинства. Женщины-политики могут выйти за «гендерные рамки», чтобы сохранить и защитить свою позицию и статус и продемонстрировать мужскую манеру речи. Границы между маскулинностью и феминностью могут стираться в выступлениях или проявляться неявно, а также присутствовать в речи политиков.

В последние десятилетия уже проводились исследования речей политиков с точки зрения гендерных стереотипов, однако анализу подвергались речи американских политиков (как мужчин, так и женщин) и речь первой женщины премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер. Для нашего исследования мы выбрали первое выступление семьдесят шестого премьер-министра Великобритании,

и всего второй женщины-премьера с 1721 года. Исследований, посвященных выступлениям Терезы Мэй, мы не находили, что привносит некий элемент новизны в наше исследование и говорит о его актуальности, которая обусловлена пока еще недостаточной изученностью политического дискурса Терезы Мэй на предмет выявления гендерных тактик в нем.

Как известно премьер-министр Великобритании — это лицо, обладающее обширными полномочиями, глава исполнительной власти, осуществляет внутреннюю и внешнюю политику страны путем руководства кабинетом министров, а также участвуя в работе парламента, высшего законодательного органа страны. Тереза Мэй пробыла на посту премьер-министра всего 3 года, тем не менее она считается неординарной фигурой в британском политическом мире. Никто не называл ее «Железной леди» как первую женщину премьер-министра Маргарет Тэтчер, но, определенно, она «пробилась» в мир политиков-мужчин и, возможно, благодаря неким стратегиям и тактикам, взятым у мужчин.

В политике мужские стереотипы соответствуют ожиданиям политических лидеров, в то время как женские противоречат этим ожиданиям. Как правило, стереотипное восприятие женщины-политика ассоциируется с образом честного и сочувствующего человека, что весьма ценно для политического лидера. Тем не менее стереотипы приводят избирателей к тому, что они воспринимают политиков через призму гендерных стереотипов и не поддерживают женщин, не обладающих типичными мужскими чертами [1, с. 44]. И, несмотря на растущее присутствие женщин в политике, гендерные стереотипы все же существуют, что подтверждают многочисленные исследования [2].

Таким образом, речь женщин-политиков довольно эмоциональна, они часто употребляют сложные грамматические и лексические конструкции, которые выдают желание женщин быть воспринятыми серьезно, качественные прилагательные, тогда как в речи мужчин-политиков преобладают глаголы, придающие мужчинам больше убедительности, нераспространенные предложения, лексические повторы. Желая утвердиться в мире политики и среди мужчин, женщины-политики демонстрируют свои знания, стараются уравнять свой статус в политической жизни с позициями мужчин-политиков, хотя нередко видно проявление женского начала. Также женщины-политики используют интенсификаторы, наречия, слова, усиливающие эмоциональный эффект выступления, метафоры, эпитеты,

антитезы, параллельные конструкции, которые выполняют основную функцию политического дискурса – воздействие. Наблюдаются также различия в использовании местоимений: мужчины-политики предпочитают местоимение *I* для создания определенной дистанции между оратором и аудиторией и выражением имплицитного намека на то, что их позиции отличаются. Женщины политики предпочитают местоимение *We*, выражая доверительное отношение с аудиторией, предлагая ей (аудитории) действовать совместно. Однако если женщина-политик использует местоимение *I*, она хочет показать себя независимым и опытным политиком, отделяя себя от других. Женщинам-политикам приходится постоянно бороться за утверждение своего статуса, за свое право быть равноправным участником политической жизни страны. Местоимение *I*, будучи гендерным маркером, позволяет политику определить и укрепить свою позицию на политической арене, а также самоутвердиться в данной роли [2].

Первая речь в должности как вид политического дискурса строится при помощи определенных стратегий и тактик. На этом этапе говорящий использует разнообразные языковые средства для оказания максимального воздействия на аудиторию. К самым популярным стратегиям политического дискурса относятся следующие: презентация, призыв, самопрезентация, дискредитация оппонента, аргументация, агитация, информационно-интерпретационная стратегия. Общим у всех этих стратегий является то, что для реализации каждой из них используется тактика обещания.

Анализируя первое выступление Т. Мэй в качестве премьер-министра, которое было произнесено 13 июля 2016 года, мы находим в нем примеры маскулинных тактик:

1) Лексические единицы в речи Т. Мэй довольно изысканные и сложные, в ее речи преобладают глаголы *prioritize, entrench, listen to, forge, build, do, give, think, control*, что создает впечатление, что она человек действия, который будет работать в первую очередь для социально незащищенных слоев, и в этом плане ее речь напоминает речь мужчин-политиков, для которых характерно употребление глаголов. В условиях жесткой политической конкуренции она хочет подчеркнуть свою образованность и компетентность: *When it comes to taxes, we'll **prioritize** not the wealthy, but you. When it comes to opportunity, we won't **entrench** the advantages of the fortunate few. We will **do** everything we can to help anybody.... we will **forge** a bold new positive role for ourselves in the world...* [3].

2) В данном выступлении мы не находим слов благодарности. Возможно, это можно объяснить тем фактом, что Мэй пыталась сделать свою речь менее эмоциональной, более гендерно-нейтральной, похожей на речь мужчины-политика или на речь первой женщины премьер-министра Маргарет Тэтчер, прозванной «Железной Леди», с которой Мэй (2-ую женщину премьера в истории Великобритании) всегда будут сравнивать.

3) В речи Т. Мэй мы находим примеры будущего неопределенного времени и не только в действительном, но и в страдательном залоге. Глаголы в страдательном залоге в большинстве случаев используются в высказываниях, связанных с договорами, резолюциями или же законами – и это неудивительно, ведь это одна из особенностей политического языка в целом. При помощи будущего времени она и ее правительство сделают все возможное, чтобы помочь нуждающимся, чтобы позволить им самим контролировать свои жизни, чтобы построить лучшую Британию: *The government I lead will be driven not by the interests of the privileged few, but by yours. We will do everything we can to give you more control over your lives. We will do everything we can to help anybody, whatever your background...and together we will build a better Britain* [3]. С помощью местоимения *I* Мэй констатирует, что она глава правительства, но для выражения обещания она использует местоимение *we* с будущим временем, что позволяет ей в то же время формально перейти к реализации тактики взаимодействия, демонстрируя единение со слушателями, а также показать, что не только они будут что-то делать, но и все политики, которые относятся к их партии и входят в их кабинеты министров. Отметим, что местоимение *we* репрезентирует идею совместности. Т. Мэй вводит таким способом аудиторию в свою личную зону, акцентируя внимание на идее общности. Данное местоимение указывает на неопределенный референт, что позволяет говорящему уйти от конкретной номинации, и, следовательно, мы наблюдаем принятие обязательства группой лиц и отсутствие конкретного ответственного за то или иное обязательство.

4) В речи Терезы Мэй представлены **анафоры**: *If you're black, you're treated more harshly by the criminal justice system than if you're white. If you're a white, working-class boy, you're less likely than anybody else in Britain to go to university. If you're at a state school, you're less likely to reach the top professions than if you're educated privately. If you're a woman, you will earn less than a man* [3]. Также в данном отрывке мы находим пример **антитезы**. Согласно группе

исследователей [4], антитеза присуща больше мужским речевым тактикам. Использование ее в речи Мэй можно объяснить тем, что она хочет быть воспринятой всерьез, выглядеть официально и профессионально, вместе с тем показывая мягкость и женственность. Речь Т. Мэй логична и точна. Она использует как простые предложения с четкой структурой, так и сложные грамматические конструкции.

Данное исследование пока не претендует на завершенность, однако на данном этапе мы видим, что в первой речи Т. Мэй в качестве премьер-министра помимо традиционных гендерных маркеров и гендерно-нейтральных маркеров (которые не являлись объектом нашего исследования), присутствуют типичные маскулинные тактики (около 40%). По мнению феминистки Р. Лакофф, «если женщина начинает использовать «мужские» речевые тактики, то она воспринимается как невежественная, наглая... и такое поведение женщины часто приводит к коммуникационным неудачам» [5]. Анализируя первую речь Терезы Мэй, мы не можем сказать, что она была неудачной. Речь Терезы Мэй даже в большей степени напоминает речь мужчины-политика, чем женщины-политика, и это неудивительно, поскольку она всего лишь второй премьер-женщина из всех 77 британских премьеров, и это еще раз подтверждает идею о том, что, желая утвердиться в мире политики и среди мужчин, женщины-политики должны играть по мужским правилам, проявлять жесткость и бескомпромиссность как в речи, так и действиях [1, с. 46–47]; в политике от женщин требуется аналитический образ мышления, хотя нередко видно проявление женского начала (несмотря на все усилия).

Список использованной литературы

1. Гаспарян, С. Гендерные стереотипы в политической сфере современного общества / С. Гаспарян, А. Князян // Филология и культура. – 2017. – № 2(48). – С. 43–49.

2. Арустамян, Р. Проявление гендерных особенностей в политическом дискурсе [Электронный ресурс] / Р. Арустамян // Полит. лингвистика. – 2016. – № 6 (60). – Режим доступа: <http://politlinguist.ru/search.html?searchid=2258194&text=номер%206%20смотреть%20онлайн&web=0>. – Дата доступа: 02.01.2021.

3. Theresa May has delivered her first speech in Downing Street after becoming the UK's new prime minister. 13 July 2016 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/speeches/>

statement-from-the-new-prime-minister-theresa-may. – Date of access: 02.10.2020.

4. Бокова, Р. Э. Гендерная специфика речей женщины-политика [Электронный ресурс] / Р. Э. Бокова, А. А. Свицова, Е. А. Мишустина // Концепт. – 2017. – № 8. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/175001.htm>. – Дата доступа: 10.11.2020.

5. Брандт, Г. А. Природа женщины как проблема: Концепция феминизма / Г. А. Брандт // Общественные науки и современность. – 1998. – № 2. – С. 157–169.

УДК 811.161.1'42

Е. Ю. Садовская

(Минский государственный лингвистический университет, Минск)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОЦЕНИВАНИЯ ПОКОЛЕНИЙ В МАРКИРОВАННЫХ КОНТЕКСТАХ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье сопоставляются и изучаются особенности выражения оценки в маркированных фрагментах межпоколенческого вербального взаимодействия, которое мало изучается лингвистами в рамках диалогического общения. Индикаторы «мое поколение» и «твое поколение» определяют направленность обращения поколений друг к другу в межпоколенческом взаимодействии. При предполагаемой частотности выражения оценки одного поколения другим тексты публицистического и художественного характера демонстрируют достаточно небольшое количество оценочных суждений (как положительного, так и отрицательного характера), а также использование ограниченного инструментария для выражения оценки поколениями друг друга.

Количество аспектов и нюансов, требующих внимания лингвистов, огромно и распространяется как на вопросы синтаксиса, морфологии, так и на проблемы текста и дискурса, в том числе межпоколенческого, который подразумевает взаимодействие поколений. Поколение является одной из важнейших социальных групп, определяющих функционирование общества: «Ситуация трансформирующегося общества с неизбежностью требует исторической